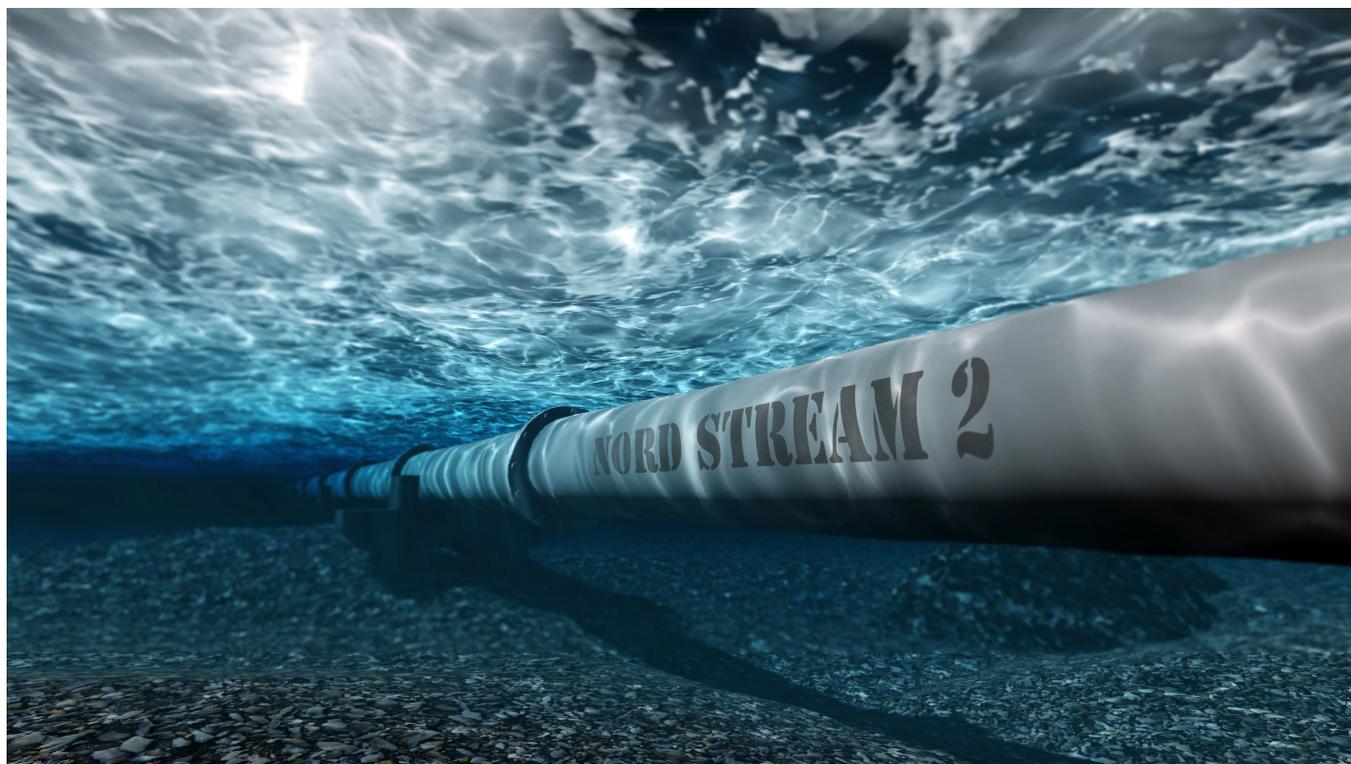

02.09.25

ПОСТРОЕНИЕ ДИВЕРСИЙ

На третий год расследования диверсии на газопроводах «Северный поток» и «Северный поток – 2» немецкие следственные органы определились с предполагаемыми виновниками произошедшего и выдали ордера на арест семи граждан Украины. Один из них уже задержан в Италии. Еще один предполагаемый диверсант погиб в ходе украинского конфликта в феврале прошлого года. Другие, по предварительным данным, в настоящий момент находятся на территории Украины.

Продолжительное молчание специалистов по расследованию из ФРГ наталкивало на мысль, что в действительности никакого расследования не ведется, а в Берлине лишь тянут время, опасаясь гневной реакции немецких граждан на бессилие властей. На протяжении всего времени работы следователи из Германии сохраняли режим глубокой конфиденциальности. Немногочисленные утечки не получали никаких комментариев и оставались бездоказательными слухами.

Немецкие специалисты отказывались от сотрудничества с российскими коллегами, но едва ли интенсивно обменивались информацией с датчанами и шведами, которые свернули свои расследования диверсии, едва их начав. Теперь же Берлин уверенно предъявил «украинский след» и похоже, что именно эта версия будет разрабатываться немецкими правоохранителями с присущей им основательностью.

Возникает вопрос: неожиданное прерывание молчания немецкого следствия, да еще и с выявлением целой группы подозреваемых с украинскими паспортами, – это

результат кропотливой и не терпящей суеты работы или осознанный выбор подходящего момента для обнародования важной с точки зрения немецких интересов информации?

Значение расследования диверсии на газопроводах для Германии трудно переоценить. В случае реализации проекта немецкая промышленность, а вместе с ней и вся экономика ФРГ получала бы мощный импульс для развития. Взрывы на газопроводах отдалили эту перспективу на неопределенное время. В отличие от Швеции или Дании, Берлин не мог отделаться формальными отписками о «невозможности установления виновных» и должен был показать немецким избирателям конкретный результат. Уже поэтому вряд ли стоило ожидать блиц-расследования с бессодержательным итогом.

С другой стороны, возникновение «украинского следа» у немецких правоохранителей по-своему примечательно. Ранее могло показаться, что в отношении Украины Берлин готов проявлять безграничную снисходительность. Немецкие политики терпели унижительные эскапады украинских дипломатов, массовое уклонение от работы оказавшихся в ФРГ беженцев с Украины и, конечно, были готовы поддержать любую антироссийскую акцию Киева, не считаясь с последствиями. Робкие попытки критики таких порядков встречали массиванный отпор немецкого медийного мейнстрима.

Конечно, с определенного момента «Северные потоки» стали навязчиво характеризоваться немецким руководством как символ «пагубной зависимости» Германии от «плохих молекул» российского газа. Однако даже такие ярые противники проекта, как немецкие «зеленые», в свое время встречали его внешнюю критику, в том числе из Вашингтона, в штыки. Мол, если это и ошибка, то ошибка Германии, а не США. Подрыв газопровода в этой логике и вовсе снимает иммунитет доверия с любого партнера ФРГ.

И всё же, укажи немецкое следствие на «украинский след» в 2022 или 2023 годах, эффект был бы иной. Тогда стратегическое поражение России в украинском конфликте мыслилось в Берлине как отложенная неизбежность. Подозреваемых украинцев убрали бы подальше от глаз публики, а то и вовсе представили героями. Не составило бы большого труда придумать репутационно приемлемое обоснование их поступка.

Другое дело день сегодняшний. И хотя Германия продолжает заявлять о безусловной поддержке Украины, ситуация внутри и вокруг вооруженного конфликта изменилась. Российская армия владеет инициативой на поле боя. Наметились позитивные подвижки в российско-американских отношениях, ставшие движущей силой активизации переговорного процесса. Киев в условиях кризиса продолжает совершать провокации, которые затрагивают интересы его союзников. Например, совершая атаки на нефтепровод «Дружба», что ставит под угрозу сохраняющиеся поставки российских энергоносителей в страны ЕС. Из тарана против России Украина превращается в токсичный актив с непредсказуемым поведением и низкими дивидендами.

При этом Германия не обладает той же гибкостью подходов в украинском конфликте, как США. Со стороны Берлина давно не было слышно рациональных инициатив на дипломатическом треке. Правительство Мерца продолжает раскручивать у себя дома

милитаризацию на антироссийской основе, не имея возможности выработать путь выхода из внутреннего кризиса вне конфронтационной парадигмы. В этих условиях ФРГ важно найти новые рычаги воздействия на ситуацию, усилив свои позиции на Украине.

«Украинский след» в деле о подрыве «Северных потоков» может внести новые нюансы в германо-украинские отношения. Вопрос выдачи подозреваемых, если они действительно находятся на Украине, потенциально представляет собой предмет непростых разговоров между Берлином и Киевом. Поневоле получается, что каким бы противоречивым с точки зрения немецких политиков для энергетической политики ФРГ ни был газопровод на дне Балтийского моря, за его подрыв должны отвечать украинские представители, несмотря на все заявления из Германии о нерушимом германо-украинском единстве.

Символическое снятие ореола непогрешимости с Украины открывает возможности для новых шагов по критическому переосмыслению роли и места этого государства в немецкой политике. Появится пространство для дискуссии о реальном вкладе украинских беженцев в экономику и рынок труда ФРГ. Станет допустимым ставить под сомнения антироссийские провокации Киева. Наконец, возникнет и чувствительный вопрос о непростой синергии немецкой финансовой помощи украинской коррупции.

Впервые опубликовано «Известиями»: Артем Соколов. **«Построение диверсий».**

Источник: **Построение диверсий**

ОБ АВТОРЕ

Артем Соколов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям

Профессиональный опыт: Старший научный сотрудник Института международных исследований МГИМО. Эксперт Российского совета по международным делам, эксперт Международного дискуссионного клуба «Валдай».

